

Н. В. Курбаленко

ПЕРЕВОД И МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

В каузативных конструкциях (КК) с глаголом *lassen* могут выражаться как значение собственно побуждения к действию (фактитивная каузация), так и значение допущения действия (пермиссивная каузация). Актуализация того или иного типа каузации зависит от семантики компонентов КК и условий контекста.

В белорусском языке наблюдается четкая дифференциация в выражении КК фактитивного/пермиссивного типов каузации. В зависимости от реализуемого в КК с глаголом *lassen* значения, при переводе на белорусский язык используются либо глагол *прымусіць* (для выражения фактитивной каузации), либо глаголы *дазволіць* и *даць* (для выражения пермиссивной каузации):

... *daß er [Cipolla] sein Publikum tanzen lassen konnte...* (Th. Mann “Mario und Zauberer”); ... *што ён [Чыпола] мог прымусіць публіку скакаць...* (Т. Ман “Марыё і штукар”);

Und nun ... lassen Sie sich von uns aus dem Wagen ziehen... (H. Hesse “Der Steppenwolf”); *А цяпер ... дазвольце нам выцягнуць вас...* (Г. Гесэ “Стэпавы воўк”);

... *[der große gelbe Bernhardiner des Hotels] ließ sich willig liebkosen* (S. Zweig “Brennendes Geheimnis”); ... *[вялікі жоўты сенбернар з гатэля] ... даў сябе пагладзіць* (Ш. Цвэйг “Пякучая таямніца”).

Несмотря на наличие в белорусском языке КК, эквивалентных немецкой КК с глаголом *lassen*, при переводе КК немецкого языка часто претерпевают существенные изменения. Это связано с более ограниченными возможностями белорусских каузативных глаголов по сравнению с немецким *lassen*, например, их неспособностью управлять неодушевленным объектом каузации, а также несколькими объектами одновременно.

Выискивая соответствия немецким КК, автор перевода опирается на свою эрудицию и лингвистические способности, при этом выбор соответствия не случаен, он обусловлен наличием многочисленных межкатегориальных связей.

Так, связь каузативности и агентивности проявляется не только в том, что субъект КК может выражаться одушевленным именем существительным, но и в том, что в переводе каузатор сам становится активным действующим лицом: *Wir ... sahen Grammophone an, klappten sie auf und zu, ließen sie uns vorspielen...* (Н. Hesse “Der Steppenwolf”); ... *мы пачалі аглядаць грамафоны, мы іх адчынялі, зачынялі, заводзілі...* (Г. Гесэ “Стэпавы воўк”).

Аналогичным образом объект исходной КК, будучи исполнителем каузируемого действия, часто становится субъектом в предложении-переводе, инициатор действия при этом выражается при помощи иных языковых средств или известен из контекста:

... *und nur eines Luftstreiches der Peitsche bedurfte es, um ihn dort oben „Step“ tanzen zu lassen...* (Th. Mann “Mario und Zauberer”); ... *і даволі было раз шчоўкнуць плёткай, як ён з загаду кавальерэ пачаў скакаць “стэп”...* (Т. Ман “Марыё і штукар”);

Und man ließ mich besonders lange warten an diesem Donnerstag, dem 27. Juli, zwei geschlagene Stunden im Vorzimmer stehend warten (S. Zweig “Schachnovelle”); *У той чацвер, 27 ліпеня, яны трымалі мяне асабліва доўга, дзве гадзіны я стаяў і чакаў у прыёмнай* (Ш. Цвэйг “Шахматная навэла”).

В КК с глаголом *lassen* объектом каузации может быть сам субъект КК. Связь каузативности и рефлексивности, возникающая при корреферентности каузатора и его объекта, выраженного в немецком языке при помощи возвратного местоимения *sich*, проявляется в возможности использования при переводе возвратных глаголов белорусского языка: *Der Vater wankte mit tastenden Händen zu seinem Sessel und ließ sich in ihn fallen* (F. Kafka “Die Verwandlung”); *Бацька вобмацкам давалокся да свайго крэсла і наваліўся ў яго* (Ф. Кафка “Ператварэнне”).

Субъектная каузация имеет место и в случае с именами существительными, связанными с субъектом отношениями притяжательности, что говорит о тесной связи категорий каузативности и посессивности и также находит свое отражение в переводе: ... *machte jetzt der Prokurist im Nebenzimmer ein paar bestimmte Schritte und ließ seine Stiefel knarren* (F. Kafka “Die Verwandlung”); ... *выканаўчы дырэктар у суседнім пакоі цяпер зрабіў*

некалькі рашучых крокаў; пры гэтым зарыпелі **ягонья** лакіраваныя боты (Ф. Кафка “Ператварэнне”); ... *daß ich leise das Geräusch nachahmte, mit dem Cipolla seine Reitpeitsche hatte durch die Luft fahren lassen* (Th. Mann “Mario und Zauberer”); ... я міжволі паўтарыў губамі гук, з якім **Чыполава** плётка рассякала наветра (Т. Ман “Марыё і штукар”).

В КК с глаголом *lassen* одушевленный субъект может быть инициатором и одновременно объектом каузируемого действия, т.е. пациенсом, в этом случае также задействуется возвратное местоимение *sich*. Связь каузативности и пассивности имеет своим следствием использование в переводе страдательного залога: *Jeder weiß ... daß es im Grunde edler und schöner ist, sich vom Leben selbst besiegen und hinstrecken zu lassen als von der eigenen Hand* (H. Hesse “Der Steppenwolf”); ... *кожны ведае ... што, у сутнасці, прыгажэй і высакародней **быць забітым** самім жыццём, чым сваёй рукою* (Г. Гесэ “Стэпавы воўк”).

КК с глаголом *lassen*, употребленном в прошедшем времени, всегда результативны, что также выражается в переводе:

... *mußte ich mir gestehen, daß ich mich da hatte übertölpeln lassen...* (H. Hesse “Der Steppenwolf”); ... я быў вымушаны прызнацца сабе, што застаўся ў дурнях... (Г. Гесэ “Стэпавы воўк”);

Aber da stellte sich heraus ... daß sie [die Tante] überhaupt sich von dem fremden Menschen schon hatte einfangen und bezaubern lassen (H. Hesse “Der Steppenwolf”); *Але тут выявілася ... што яна [цётка] наогул ужо **зачараваная і ўпакораная** абаяльнасцю незнаёмага* (Г. Гесэ “Стэпавы воўк”).

Каузативное значение тесно связано с различными модальными значениями: возможности, волитивности, необходимости, долженствования, желательности, разрешения и др., т.к. характер отношений между каузатором и объектом каузации может быть разным.

Поскольку преднамеренная каузация тесно связана с волеизъявлением субъекта, с его желанием исполнить действие, обозначенное инфинитивом, в переводах КК с глаголом *lassen* может использоваться белорусский модальный глагол *хацець*: ... *Cipolla ließ auf sich warten* (Th. Mann “Mario und Zauberer”); *Чыпола **хацеў**, каб яго чакалі* (Т. Ман “Марыё і штукар”).

Как известно, компонент принуждения содержится в семантике модальных глаголов со значением необходимости и долженствования, это позволяет переводчикам прибегать и к такой языковой возможности при переводе: ... *ließen sie einen warten...* (S. Zweig “Schachnovelle”); ... *вас **вымушалі** чакаць...* (Ш. Цвэйг “Шахматная навэла”).

О тесной онтологической связи каузативности и императивности свидетельствует активное использование переводчиками различных средств выражения категории императивности белорусского языка: перформативных глаголов типа *загадаць, патрабаваць, напрасіць* и др., повелительной частицы *хай*:

Wir ... ließen ... nicht nur unseren Tisch, sondern auch die Nachbartische für das bevorstehende Match im voraus reservieren (S. Zweig “Schachnovelle”);
*Мы ... **п**атрабавалі пакінуць нам на матч не толькі наш столік, але і ўсе суседнія ...* (Ш. Цвэйг “Шахматная навэла”);

Ich sagte ja und nein, lachte ein wenig, ließ sie reden (H. Hesse “Der Steppenwolf”); *Я адказаў з ухілкаю, крыху пасмяяўся, – **хай** гаворыць сама* (Г. Гесэ “Стэпавы воўк”).

Таким образом, каузативность представляет собой чрезвычайно сложное явление как в силу собственной природы, так и из-за своей сопряженности с целым рядом других языковых категорий: агентивности, рефлексивности, посессивности, пассивности, результативности, модальности, императивности и др.

Можно представить, с какими трудностями приходится сталкиваться переводчику, когда перед ним встает проблема выбора соответствия языковой единице с каузативным значением. Главный вопрос перевода – выбор соответствия переводимой языковой единице – решается каждым переводчиком по-своему. Однако анализ достаточного количества переводов позволяет утверждать, что число соответствий переводимой единице не является неограниченным. Эти соответствия закономерны и обусловлены системой языка, на который осуществляется перевод, а также наличием многочисленных межкатегориальных связей.